

Следователю СО по Центральному району СУ СК
при Прокуратуре РФ по г. Санкт-Петербургу К.
(191040, Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 44)

от защитника обвиняемого Д.
адвоката Тимушева А.А. (ордер в деле)
(107143, г. Москва, Открытое шоссе, д. 25-1, а/я 36)
тел: 8-903-554-91-49

Ходатайство

Сообщаю Вам о том, что на настоящий момент Д. является обвиняемым, по уголовному делу, возбужденному по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 307 и ч. 2 ст. 307 УК РФ.

Поводом для возбуждения данного уголовного дела являются рапорта (по каждому из эпизодов) следователя СО по Центральному району СУ СК при Прокуратуре РФ по г. Санкт-Петербургу К., написанные в результате анализа информации, поступившей от Федерального Судьи Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга Ф. о том, что:

1. Д., являясь должностным лицом – оперуполномоченным уголовного розыска 27 отдела милиции УВД по Центральному району Санкт-Петербурга, и имеющим специальное звание – капитан милиции, 25 ноября 2009 года, в период времени с 11 часов 20 минут до 12 часов 55 минут, находясь в Куйбышевском районном суде Санкт-Петербурга, расположенном по адресу: Санкт-Петербург, ул. Караванная, д.20, в ходе допроса в качестве свидетеля по уголовному делу № 1-28/10 (1-523/09) по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного п. «в, г» ч.2 ст. 158 УК РФ, будучи предупрежденным в порядке, установленном ст.278 УПК РФ, об уголовной ответственности по ст.307 УК РФ за заведомо ложное показание свидетеля, действуя умышленно, с целью подтверждения правомерности задержания К. и с целью последующего привлечения последнего к уголовной ответственности и введения в заблуждение суд относительно действительных обстоятельств дела, сообщил суду заведомо для него не соответствующие действительности сведения о фактических данных, имеющих доказательственное значение, а именно, дал заведомо ложное показание о том, что 11.08.2009 г., около 17 часов, совместно с Ш., находился возле кафе «Макдональдс» по адресу: Санкт-Петербург, ул. Б. Морская, д. 11/6, когда из данного кафе вышла ранее известная ему Б. и сообщила о краже у нее мобильного телефона и показала на молодого человека (позже установленного как К.), который уходил в сторону Невского проспекта, но был ими задержан. Данные показания были полностью опровергнуты судом в

ходе судебного разбирательства по уголовному делу № 1-28/10 (1-523/09) посредством исследования полученных от операторов связи протоколов соединений 11.08.2009 г. сотового телефона Б., ответа компании сотовой связи ОАО «Вымпелком» о зоне охвата базовых станций, принимавших сигналы с сотового телефона Б. в момент соединений, изучением которых было установлено, что 11.08.2009 г. в период времени, который согласно показаниям Д. является временем совершения кражи у Б., с ее сотовым телефоном, который обозначен как предмет хищения, были зафиксированы соединения других абонентов при нахождении сотового телефона Б. в зоне охвата станций, не обслуживающих адрес места нахождения кафе «Макдональдс», где, якобы, была совершена кража данного сотового телефона. Кроме того, из вышеуказанных документов следует, что как во время, указанное Д. как время совершения кражи у Б. и время задержания К., так и во время, близкое к данным моментам (до и после них), Б., сотовый телефон которой был, якобы похищен К., не могла находиться в кафе «Макдональдс» на ул. Большая Морская в Санкт-Петербурге, т.е. в месте, названном Д. как место совершения кражи и задержания К. с похищенным, так как находилась в иных местах, меняя местонахождение.

Таким образом, заведомая ложность показания свидетеля Д., по мнению следователя К., достоверно установлена 20.01.2010 г. приговором Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга по уголовному делу № 1-28/10, в соответствии с которым К. был оправдан по п. «в, г» ч.2 ст. 158 УК РФ.

2. Д., являясь должностным лицом - оперуполномоченным уголовного розыска 27 отдела милиции УВД по Центральному району Санкт-Петербурга, и имеющим специальное звание - старший лейтенант милиции, 28.05.2009 г., в период времени с 12 часов 50 минут до 14 часов 00 минут, находясь в Куйбышевском районном суде Санкт-Петербурга, расположенном по адресу: Санкт-Петербург, ул. Караванная, д.20, в ходе допроса его судом в качестве свидетеля по уголовному делу № 1-269/09 по обвинению П. в совершении преступлений, предусмотренных ст.228 ч.1, ст.30 ч.3, ч.1 ст.228.1 УК РФ, будучи предупрежденным в порядке, установленном ст.278 УПК РФ, об уголовной ответственности по ст.307 УК РФ за заведомо ложное показание свидетеля, действуя умышленно, с целью подтверждения правомерности оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», проведенного в отношении П., а также задержания последнего с целью последующего привлечения последнего к уголовной ответственности и введения в заблуждение суда относительно действительных обстоятельств дела, сообщил суду заведомо для него не соответствующие действительности сведения о фактических данных, имеющих доказательственное значение, а именно, дал заведомо ложное показание сопряженное с обвинением лица в совершении тяжкого преступления о том, что 05.12.2008 г. в 27 отдел

милиции по Центральному району Санкт-Петербурга обратился М., который изъявил желание оказать помощь в изобличении П., распространяющего наркотические вещества. После этого, якобы, М. позвонил П. на домашний телефон и договорился с ним о встрече для того, чтобы приобрести наркотические вещества. Далее М., для участия в оперативно-розыскном мероприятии «проверочная закупка» были выданы денежные средства в размере 500 рублей, после чего, он, М. и И. выехали на встречу с П., где М. приобрел у П. наркотическое вещество, заплатив ему 500 рублей, в результате чего П. был задержан. Показания Д. были полностью опровергнуты судом в ходе судебного разбирательства по уголовному делу № 1-269/09 посредством исследования полученных от операторов связи протоколов соединений 05.12.2008 г. сотового телефона М. и телефона, установленного по месту жительства П., ответа компании сотовой связи ОАО «Вымпелком» о зоне охвата базовых станций, принимавших сигналы с сотового телефона М. в момент соединений, а также ответов операторов связи о принадлежности номеров абонентов соединений данных телефонов, изучением которых было установлено, что 05.12.2008 г. на домашний телефон П. входящие звонки поступали только со стационарных телефонов, при этом, не имеющих отношение к М. и расположенных по адресам, значительно удаленным от 27 отдела милиции УВД по Центральному району Санкт-Петербурга, хотя в своих показаниях, данных в судебном заседании Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга 28.05.2009 г., Д. утверждал, что о встрече с П. М. договаривался, находясь в вышеуказанном отделе милиции, позвонив П. на его домашний телефон. Кроме того, из протокола соединений мобильного телефона М. и ответов операторов связи о принадлежности телефонных номеров следует, что за время, близкое ко времени составления протоколов действий, указанных, как проведенных в 27 отделе милиции УВД по Центральному району Санкт-Петербурга 05.12.2008 г. с участием М. и направленных на подготовку проверочной закупки наркотиков у П. (в период времени с 17 часов 45 минут до 19 часов 00 минут), с мобильного телефона М. совершено два исходящих звонка на номера телефонов, не имеющих отношения к П. и согласно протоколу соединений мобильного телефона М. и ответу ОАО «Вымпелком» о зонах охвата базовых станций, принявших сигнал с мобильного телефона М. в момент соединений и вхождения в эти зоны территории расположения 27 отдела милиции УВД по Центральному району Санкт-Петербурга, следует, что во время, указанное в протоколе досмотра М. до проведения проверочной закупки и протоколе выдачи ему денежных средств как время проведения в 27 отделе милиции УВД по Центральному району Санкт-Петербурга с 1 участием М. соответствующего оперативного мероприятия, М. не мог находиться в данном отделе милиции, а находился в ином месте, так как за период с 17 часов 30 минут до 19 часов с мобильным телефоном М. были зафиксированы телефонные соединения

базовыми станциями, не обслуживающими адрес места нахождения 27 отдела милиции УВД по Центральному району Санкт-Петербурга. При этом, в судебном заседании Д. категорично утверждал, что М. позвонил П. и договорился с ним о встрече и покупке наркотического вещества в период проведения с М. действий, связанных с его досмотром и получением им денежных средств.

Таким образом, заведомая ложность показания свидетеля Д., по мнению следователя К., достоверно установлена 13.11.2009 г. приговором Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга по уголовному делу № 1-269/09, в соответствии с которым П. был оправдан по ч.3 ст.30, ч.1 ст.228.1 УК РФ.

Считаю, что и в первом (эпизод К.) и во втором (эпизод П.) случае, судья Ф. по причине предвзятого отношения к сотрудникам милиции и к Д. лично (как к сотруднику уголовного розыска), допустила нарушения уголовно-процессуального закона РФ, норм судебской этики, не учла данные о личностях подсудимых К. (вор рецидивист) и П. (ранее судимый наркодиллер), в результате чего незаконно и не обоснованно освободила от уголовной ответственности двух лиц, представляющих безусловную общественную опасность, и, не произведя надлежащей судебной проверки всей совокупности доказательств по этим двум уголовным делам, обвинила сотрудников уголовного розыска (в том числе и Д.) в заведомо ложных показаниях.

Обращаю Ваше внимание на то, что по эпизоду К. суд имел возможность уточнить обстоятельства времени задержания К. и данных протокола соединений телефона потерпевшей Б.. При этом то, что протокол задержания датирован, как 17ч. 15мин., а в протоколе соединений есть соединение в 17ч. 17мин. – достоверно объясняется субъективным восприятием времени задержания К. лицом, составившим протокол.

5-10 минут, - допустимая оговорка при составлении и оценке данного протокола.

Кроме того, подстанция «Билайн» Садовая д. 18 является пограничной с подстанцией, обслуживающей адрес Б. Морская д. 11, а потерпевшая Б. и ее муж М., как раз указывают на то, что перед посещением кафе «Макдональдс» по адресу Б. Морская д. 11 они гуляли по городу. Таким образом, противоречия между показаниями свидетелей и потерпевшей с одной стороны и данных протокола соединений телефона потерпевшей с другой – легко устранимы и не могут служить основанием для вынесения в отношении К. оправдательного приговора, тем более данное обстоятельство не может служить основанием для обвинения Д., сотрудника уголовного розыска, в даче заведомо ложных показаний.

В протоколе судебного заседания по уг. делу в отношении К. № 1-28/10 л.д. 232 есть информация о том, что Прокурор просил суд дополнительно

допросить свидетелей и потерпевшую для уточнения времени фактического задержания К., защита по этому ходатайству не возражала, однако судья Ф., вместо того, чтобы в рамках судебного разбирательства уточнить данное обстоятельство, положила это не существенное противоречие в основу оправдательного приговора К., и обвинила потерпевшую, свидетеля и сотрудников милиции в заведомо ложных показаниях, что на наш взгляд является не допустимым.

По эпизоду П., необходимо отметить, что сам П., допрошенный при участии защитника в рамках судебного следствия (уг. дело № 1-269/09 т. 2 л.д. 69) не отрицал, что предварительно созванивался с М. для того, что бы совместно приобрести и потребить наркотик. При этом сам П. в суде так и не смог вспомнить: с какого конкретно телефона он общался с М.

Позиция защиты П. заключалась в том, что он не сбывал наркотик М., а покупал и употреблял его вместе с ним. При этом самую договоренность о совместном мероприятии по употреблению наркотиков между П. и М. защита П. не оспаривала.

Данные протокола соединений телефона М. (т. 2 л.д. 89-90) подтверждают, что в период времени с 15ч. 40мин. до 17ч. 30мин. М. находился в 27 отделе милиции, по адресу ул. Крылова 3.

Таким образом, то обстоятельство, что М. действительно обращался по поводу изобличения П. в сбыте наркотиков к сотрудникам 27 отдела милиции, подтверждается как показаниями свидетелей, так и объективными данными протокола соединений телефона М.

Даже если между протоколами соединений телефонов М. и П., их показаниями и документами, сопровождающими данное ОРМ и имеются какие-либо противоречия, они не могут быть признаны существенными для выяснения объективных обстоятельств данного уголовного дела, в связи с тем, что сам П., будучи допрошенным в суде подтвердил, что созванивался с М. для организации совместного потребления наркотиков.

Судья Ф. по неизвестным причинам посчитала, что если по протоколам соединений телефонов М. и П. в суде не удастся достоверно установить по каким телефонам П. и М. договаривались о приобретении и употреблении наркотиков, и когда точно М. обратился в ОВД, то и П. в сбыте наркотиков не виновен.

Считаю, что судья Ф. своими действиями продемонстрировала излишнюю лояльность к П. и чрезмерную предвзятость к сотрудникам милиции, проводившим данное ОРМ. В результате преступление П. осталось безнаказанным, а сотрудников милиции судья Ф. еще и обвинила в заведомо ложных показаниях.

На основании изложенного, руководствуясь положениями ст. ст. 119-122 УПК РФ,

ПРОШУ ВАС:

Уголовное дело и уголовное преследование в отношении Д. прекратить в связи с отсутствием в его действиях признаков состава какого-либо преступления, предусмотренного УК РФ (п. 2 ч. 1 ст. 27 и п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

С уважением,

защитник Д.
адвокат Тимушев А.А.

«31» августа 2010 года